

«Власть должна понять, что мы живем в другой реальности»

28 марта 18:42 | Александра Белуза

Известный психолог Александр Асмолов рассказал «МН», что феномен Болотной связан с пробуждением карнавальной культуры

Массовый протест, возникший в декабре после парламентских выборов, есть не что иное, как карнавальный праздник развития гражданского общества. Людьюми движет не страх и ненависть, а ирония по отношению к существующей власти. Об этом и многом другом «МН» рассказал заведующий кафедрой психологии личности МГУ Александр Асмолов.

— Участников митингов за честные выборы называют «рассерженными горожанами». На ваш взгляд, достаточно ли точно этот термин характеризует протест?

— В последнее время произошли серьезнейшие изменения в психологических установках России. Эти изменения оцениваются по-разному. Кто-то пытается дать чисто рациональные объяснения, кто-то видит в феноменах Болотной и проспекта Сахарова злобную руку Запада, кто-то называет участников митингов «рассерженными горожанами». Характеристик много. Правда, те, кто пользуется принципом Гейббельса «чем больше ложь, тем скорее в нее поверят», явно недооценивают сложность психологии больших и малых социальных групп.

Я говорю об этом не случайно. И хочу высказать свою выстраданную позицию по этому вопросу. В поведении большинства людей на Болотной, «Белом круге» я вижу подтверждение гениальности идей Михаила Бахтина. Когда-то он написал книгу «Творчество Франсуа Рабле», в которой выделил особый пласт культуры Средневековья и назвал ее сначала карнавальной культурой, а потом смеховой. С тех пор мы вслед за Бахтиным говорим, что подлинный карнавал — это праздник развития гражданского общества, который во все времена выступает как оппозиция официальным митингам, путингам, играм, где задействованы жесткие административные правила в стиле

Поклонной горы.

— То есть, природа протеста — вовсе не политическая?

— Все наши политические партии строятся по формуле «против кого дружите». Карнавальная же культура не ставит себе политических задачи. Самое интересное, что эта не культура «против», а культура «за». Ее главная ценность — человеческое достоинство. Это освобождение от рабского поведения, от поведения, когда ты живешь по принципу: сиди и жди, придумают вожди. Эта культура сбрасывания социальных масок. По большому психологическому счету, те, кто критикует или политизирует явление на Болотной, в упор не видят, что они столкнулись с совершенно иной реальностью. Если проанализировать фотографии с «Белого круга» или Болотной, то можно заметить, что там много смехового, много юмора, но нет сатиры.

— Вы имеете в виду лозунги и плакаты, которые придумывают сами граждане? Разве там нет сатиры?

— Нет цинизма. Люди иронизируют над властью, но эта культура не злая. Лозунги часто даются в поэтической форме. Это карнавал разных высказываний, ирония в адрес различного рода политических лидеров, а ведь для них нет ничего опаснее. Это не ненависть, это не страх, к которому они привыкли. Болотная, Сахарова и «Белый круг» сделали лидеров страны, «Единой России», придворных политических структур — я имею в виду и Геннадия Зюганова, и Владимира Жириновского, и Сергея Миронова — голыми. Смеховая культура их раздела, она понимает всю их неподлинность. При этом она накапливает не общие, а иные пути развития для нашей страны. Утрачивается прогнозируемость событий. Мы оказались в непредсказуемой и слабо управляемой ситуации.

— С чем связано пробуждение карнавальской культуры, о которой вы говорите, — с общественным недовольством итогами выборов в Госдуму или причины глубже?

— Причины намного глубже. Пришло время, когда у многих людей, которых я называю эмбрионами среднего класса, появилось чувство собственного достоинства. Эти люди все больше и больше понимают, что они зависят не от того, что скажет княгиня Марья Алексевна и что прикажет очередной царь. Они понимают, что многое зависит от них. Этот процесс, который шел с перестроечных времен, привел к тому, что достаточно было минимального сигнала, чтобы десятки тысяч людей вышли на улицу. В данном случае сигнала, связанного с тем, что официальная культура слишком сильно манипулировала, настолько, что возникло движение «За честные выборы». Но это только один из многих сигналов, за счет которых могут выйти на поверхность иные пласты поведения. Это может быть очередное политическое дело против того или иного достойного человека, это может быть что-то другое.

— У гражданского движения нет лидера. Это связано с тем, что оно не ставит политические задачи, или с чем-то еще?

— Абсолютно точно. Поклонную и Болотную иногда характеризуют как поколение телевизора и поколение интернета. Так вот, в сетевых коммуникациях смешно пытаться найти жесткие иерархические структуры. Этот мир не подчиняется законам, где есть один великий блогер, которого слушаются все. Здесь спонтанные механизмы взаимодействия друг с другом. Поэтому считать наважных лидерами в этой ситуации абсурдно и смешно. Хочу подчеркнуть еще одну вещь. Нужно различать поведение людей, стоящих на площади, и стоящих на трибуне. Среди последних много политических игроков. Их главный эффект — нарциссический. Когда я вижу их выступления, вспоминаю слова короля Лилипутии из фильма о Гулливере: «Мы велики, мы могучи, больше солнца, выше тучи». Но на болотных игроки были, скорее, фоном, а фигурой были граждане на площади. В этом смысле Болотная и Поклонная — два совершенно разных явления. Болотная — это люди-индивидуальности, Поклонная — это изнасилованная властью толпа.

— После президентских выборов митинговая активность явно пошла на спад. Что, на ваш взгляд, будет дальше?

— Митинговая активность, на мой взгляд, будет уменьшаться. Вместе с тем будет расти количество клубов, встреч, журналов. И увеличится то, что Анна Андреевна Ахматова очень точно назвала

внутренней эмиграцией. Условно говоря, это такая культура кухонь. Такого рода саморазвивающиеся комьюнити будут разрастаться, особенно среди молодежи. Период, который у нас прошел с 1986 года, привел к появлению поколения людей, которые говорят: «Мне не страшно». На Болотную и Сахарова вышло именно это новое поколение — людей, не знающих страха. Это ключевая психологическая характеристика нашего времени.

— Лучшее, что сейчас может сделать власть?

— Очень грустное дело — что-либо советовать власти. Прежде всего, власть должна найти в себе силы перестать быть психологически слепой и глухой к происходящим в России событиям и говорить: «А, это пройдет, а, это рассерженные граждане». Это и политически, и социально, и культурно наивная позиция власти. Она должна понять, что мы живем в другой реальности. И главные попытки диалога предпринимать не с политическими лидерами, которые готовы проводить митинги и еще раз оказаться в позиции нарциссов. Очень хочется, чтобы власть понимала — идет рост культуры разнообразия. И обеспечивала не монолог, а диалог с этой культурой, различные форматы переговорных площадок. Искусство жить с непохожими людьми — то искусство, которое предстоит, прежде всего, освоить нашей с вами власти.

Постоянный адрес статьи: <http://mn.ru/politics/20120328/314447137.html>

© 2010-2011 ФГУП РИА Новости и НП ИД Время

Все права на опубликованные на сайте www.mn.ru материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ. Любое использование материалов допускается только по согласованию с Редакцией с обязательной активной ссылкой на источник. Условия использования материалов.

Редакция не несет ответственности за достоверность рекламных объявлений, размещенных на сайте www.mn.ru, а также за содержание веб-сайтов, на которые даны гиперссылки (hyperlinks)

